

УДК 33

**Подход к экономическому планированию
развития лесного сектора на региональном уровне
(на примере Свердловской области)**

Прядилина Наталья Константиновна

Доцент, кандидат экономических наук,
кафедра экономики и экономической безопасности,
Уральский государственный лесотехнический университет,
620100, Российская Федерация, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37;
e-mail: Lotos_nk@inbox.ru

Аннотация

В лесном секторе экономики Свердловской области существует ряд проблем, серьезно препятствующих его развитию. Осознание данного факта требует нового подхода к эффективному планированию работы сектора. Изученные автором региональные документы перспективного лесного планирования не являются актуальными. Подобная ситуация характерна не только для данного субъекта Российской Федерации. Созданное Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» правовое поле позволяет трансформировать существующие лесные планы субъектов РФ из формата лесоустроительных проектов в формат региональных документов стратегического планирования развития лесного сектора. Лесной план в новом формате может стать эффективным инструментом, позволяющим создать институциональные условия для достижения целей и задач государственной политики в сфере использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов субъекта РФ. При этом отпадет необходимость в привлечении дополнительных критериев с целью оценки эффективности исполнения субъектами РФ переданных им полномочий.

Для цитирования в научных исследованиях

Прядилина Н.К. Подход к экономическому планированию развития лесного сектора на региональном уровне (на примере Свердловской области) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 7. № 1А. С. 129-140.

Ключевые слова

Стратегическое планирование, Лесной кодекс Российской Федерации, лесной план, лесоправление, проблемы лесного сектора.

Введение

Развитие лесного планирования в нашей стране имеет давнюю историю. В СССР оно развивалось в рамках концепции плановой экономики. Данный подход предполагал, что задания по

всему комплексу показателей транслировались до предприятий посредством системы текущих и перспективных планов. При этом планирование как средство управления не могло решить совокупность проблем лесного сектора по причинам, относящимся к политическим, препятствующим формированию экономических стимулов для полной и современной реализации плановых заданий. В то же время, необходимо отметить, что именно планирование позволило советской экономике эффективно функционировать до тех пор, пока существовала возможность применять факторы экстенсивного развития.

Методы планирования, предложенные экономической наукой СССР, были высоко оценены зарубежными учеными, успешно использовавшими их на практике при формировании межотраслевых балансов продукции и совершенствовании территориальной организации лесопромышленного производства.

В российской практике также существует опыт долгосрочного планирования лесного сектора, приобретенный при реализации утвержденной совместным приказом Минпромторга и Минсельхоза от 30 ноября 2008 года № 248.482 «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» [Об утверждении Стратегического развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года, 2017] и выполнении лесных планов субъектов РФ, установленных Лесным кодексом Российской Федерации 2006 года [Лесной кодекс Российской Федерации, 2017]. Ни тот ни другой документ, к сожалению, не обеспечил достижения поставленных целей на федеральном и региональном уровнях.

При наступившем экономическом кризисе долговременные ориентиры развития лесного сектора, установленные Стратегией, перестали действовать. В настоящее время данный документ потерял всякую значимость для лесного хозяйства, в котором он, по сути, заменен Государственной программой РФ «Развитие лесного хозяйства на 2013 – 2020 годы» [Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы, 2017].

В 2012 году по заказу и при участии ФАО был подготовлен Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года [Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года, www]. Документ был разработан на базе методических рекомендаций, используемых ФАО ООН (Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН) при формировании региональных прогнозов развития лесного сектора. Ключевым элементом новизны прогноза стало планирование с ориентацией лесного сектора на спрос на лесопродукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынках, основанный на экспортных оценках с количественной мерой. Прогноз получил признание на международном уровне, однако при этом не стал официальным документом стратегического планирования лесного сектора России, так его разработка не была заказана органами федеральной власти.

Лесное планирование, реализованное на федеральном уровне, за исключением вышеуказанной государственной программы РФ, до настоящего времени так и не получило правового статуса.

Делегирование Лесным кодексом Российской Федерации 2006 года основных полномочий по управлению лесами органам государственной власти субъектов РФ привело к необходимости задействовать в системе лесных отношений новый, ранее не используемый инструмент – перспективное региональное лесное планирование. В ст. 85 Лесного кодекса документом лесного планирования назван лесной план субъекта РФ.

При разработке данного инструмента Правительство РФ рассматривало варианты: либо институционализировать подход, при котором лесной план предстал бы в виде региональной программы развития лесного сектора, ориентированной на удовлетворение спроса на лесопroduкцию на лесных рынках, либо представить лесной план как информационную базу о состоянии лесных ресурсов в формате регионального лесоустроительного проекта. В силу разного рода причин Положение о подготовке лесного плана субъекта Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2007 года № 246 [Положение о подготовке лесного плана субъекта Российской Федерации, 2017], реализовало второй подход, превратив лесной план в региональный лесоустроительный проект.

Используемый подход к формированию лесного плана определил и десятилетний срок его действия, приравняв его к сроку действия лесохозяйственного регламента.

При этом лесные планы были ориентированы исключительно на выполнение политического задания – повысить эффективность использования лесных ресурсов через увеличение уровня освоения расчетной лесосеки, при отсутствии ориентации производства при освоении лесов на спрос на внутреннем и экспортном рынках.

Недостатки существующей концепции регионального лесного планирования привели к следующим последствиям:

- лесные планы не создали надежных экономических ориентиров для информационного развития сектора по использованию лесных ресурсов;
- лесные планы субъектов РФ оказались не интегрированными в федеральную стратегию развития лесного сектора как по входным и выходным показателям, так и по срокам их достижения.

Десятилетний период применения лесных планов субъектов РФ показал их несостоятельность в достижении главных поставленных перед ними задач:

- эффективного использования земель лесного фонда как федеральной собственности;
- оценки эффективности осуществления органами государственной власти субъектов РФ переданных им полномочий.

Этот факт был осознан федеральными органами исполнительной власти в сфере лесных отношений, вследствие чего было принято Постановление Правительства РФ от 06 марта 2012 года № 194 «Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ по осуществлению переданных полномочий РФ в области лесных отношений» [Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти

субъектов РФ..., 2017]. Совокупность из 32 предложенных критериев по всей своей сути была призвана восполнить те показатели, которые отсутствовали в региональных лесных планах.

О не востребованности лесных планов субъектов РФ как инструмента лесопользования свидетельствует и тот факт, что за весь период применения лесных планов в ст. 85 и 86 Лесного кодекса Российской Федерации не было внесено ни одной поправки. На практике это означает следующее: есть документ, исполнение которого необязательно [Петров, 2016].

То, что лесные планы не выполняют той роли, которая предписана им Лесным кодексом и планами социально-экономического развития территорий, объясняется отсутствием научно обоснованных подходов к их разработке.

Лесные планы, разрабатываемые на уровне субъектов РФ, были сформированы на конкурсной основе, в том числе при участии экспертов, не имеющих профессионального опыта в области лесного планирования, при отсутствии надлежащей нормативной базы, имеющей место в планировании в СССР и утраченной в постсоветское время.

В ряде субъектов РФ, учитывая несостоятельность лесных планов, в качестве управленческого инструментария были разработаны региональные программы / стратегии развития лесопромышленного комплекса, которые задают экономические и социальные ориентиры в освоении лесов.

Текущее состояние лесного сектора Свердловской области

По данным Департамента лесного хозяйства Свердловской области, территория Свердловской области составляет 19 490 тыс. га, из них площадь, покрытая лесами, – 13 319,9 тыс. га. [Пояснительная записка к отчету о реализации государственной программы Свердловской области..., www].

Таким образом, лесистость Свердловской области составляет 68,6%, что позволяет отнести данную область к многолесным районам, при этом доля площади ценных лесных насаждений составляет 92,6%. Территориально лесной фонд Свердловской области разделен на 31 лесничество.

Ежегодно допустимый объем изъятия древесины (расчетная лесосека) по Свердловской области составляет 24,2 млн м³. Объем заготовки древесины за 2016 год составил 26,9% расчетной лесосеки (6,5 млн м³ или 80% от плана), в том числе объем заготовки древесины выборочными рубками составил 1609,2 тыс. м³, или 24,6% в общем объеме заготовленной древесины. По состоянию на 01 января 2017 года в лесном фонде на территории Свердловской области по всем видам использования лесов заключен 1401 договор аренды лесных участков.

Таким образом, на территории Свердловской области располагаются объемы древесного сырья, достаточные для существенного увеличения объемов лесопользования и развития деятельности деревообрабатывающих производств.

Согласно данным специалистов в области лесного хозяйства, более 90% лесосек, расположенных в лесах Свердловской области осваивается способом сплошнолесосечной рубки, что не может не оказать влияние на состояние лесного фонда региона. Сокращение площадей лесов с преобладанием корневых хвойных пород и увеличение доли производных лиственных древостоев в

лесном фонде Свердловской области значительно увеличивается. Скорость изменения лесов в регионе составляет 270 кв. км в год. При таких темпах регрессии, согласно ряду экспертных оценок, корневые северотаежные леса исчезнут через 55 лет, среднетаежные – через 140 лет, южнотаежные – через 60 лет [Стариков, Прядилина, Куклинов, 2016].

Пригодные к рубке лесные массивы размещены неравномерно по площади, запасу и преобладающим породам и имеют низкую транспортную доступность.

К системным проблемам, также сдерживающим эффективное лесоуправление, относятся недостаточная точность оценки лесоресурсного потенциала, слабый контроль за использованием, охраной, защитой и воспроизводством лесов на федеральном и региональном уровнях, относительно низкий уровень использования современных информационных технологий в лесном хозяйстве, незаконные рубки.

Существенным препятствием для работы по привлечению инвестиций в лесной сектор экономики является то, что время давности лесоустройства лесничеств составляет 10-20 лет. Требуется модернизация лесоустроительных работ на основе дальнейшего использования современных дистанционных методов зондирования поверхности земли, инновационных разработок при актуализации таксационных и картографических баз данных.

Повышение эффективности ведения лесного хозяйства требует усиления системы федерального государственного лесного надзора (лесной охраны) на местном, региональном и федеральном уровнях. Использование для этих целей мероприятий в рамках контроля за исполнением переданных полномочий, проводимых федеральными органами исполнительной власти в области лесных отношений, явно недостаточно.

Практически в каждом муниципальном образовании области работают предприятия лесного сектора. В целом ряде населенных пунктов они являются социально значимыми, градообразующими. Ключевые среди них следующие: НАО «СВЕЗА Верхняя Синячиха», ЗАОр «Туринский целлюлозно-бумажный завод», ООО «Новолялинский целлюлозно-бумажный комбинат», ООО «Тавдинский фанерно-плитный комбинат», ООО «Лестех» и др.

Свердловская область в лесном секторе РФ занимает 10-е место по заготовке древесины, 6-е место – по производству пиломатериалов и 4-е место – по производству фанеры [Стариков, Прядилина, 2013].

Номенклатура основных видов продукции лесного сектора включает пиломатериалы, фанеру, древесно-стружечные и древесно-волокнистые плиты, бумагу и картон, обои, круглые лесоматериалы, древесные топливные гранулы (паллеты), мебель, деревянные домокомплекты, ящичную тару, древесный уголь.

Лесной сектор Свердловской области в перспективе должен стать одним из лидирующих секторов экономики. Однако на сегодняшний день его производственный потенциал не используется в достаточной мере. Доля продукции, отгруженной предприятиями лесного сектора, в общем объеме отгрузки в обрабатывающей промышленности Свердловской области составляет лишь 1,2%.

Основные показатели деятельности предприятий лесного сектора экономики Свердловской области в 2013-2016 годах приведены в таблице.

Таблица

**Основные показатели деятельности предприятий лесного сектора
Свердловской области в 2013-2016 гг.**

Показатели	Год				Год к году
	2013	2014	2015	2016	2016/ 2015, %
1	2	3	4	5	6
1. Число действующих предприятий на начало года всего, в том числе по видам деятельности:	3087,0	3045,0	2977,0	2977,0	100,0
– «обработка древесины и производство изделий из дерева»	1356,0	1363,0	1343,0	1343,0	100,0
– «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	1731,0	1682,0	1634,0	1634,0	100,0
2. Индекс промышленного производства по полному кругу организаций (к предыдущему году), % по видам деятельности:					
– «обработка древесины и производство изделий из дерева»	99,5	93,6	103,8	106,0	102,1
– «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	66,3	94,5	75,2	97,0	128,9
3. Среднесписочная численность работников, чел. всего, в том числе по видам деятельности:	15441,0	14622,0	14449,0	12819,0	88,7
– «обработка древесины и производство изделий из дерева»			7523,0	7491,0	99,5
– «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность			6926,0	5328,0	76,9
4. Среднемесячная номинальная заработная плата, по видам деятельности:					
– «обработка древесины и производство изделий из дерева»	15261,0	16191,8	18053,9	19288,7	106,8
– «целлюлозно-бумажное производство, издательская	20488,0	21784	22328,8	25967,3	116,2

Электронный архив УГЛТУ

и полиграфическая деятельность					
5. Инвестиции в основной капитал в фактически действующих ценах, млн руб. всего, в том числе по видам деятельности:	387,7	284,4	210,3	489,7	232,8
– «обработка древесины и производство изделий из дерева»	304,1	229,7	194,1	474,3	244,3
– «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	83,6	54,7	16,2	15,4	95,0
6. Сальдированный финансовый результат, млн руб. всего, в том числе по видам деятельности:	-396,5	462,8	713,7	985,1	138,0
– «обработка древесины и производство изделий из дерева»	-254,3	543,5	584,3	864,2	417,9
– «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	-142,2	-80,7	129,4	120,9	93,4
7. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб. всего, в том числе по видам деятельности:	18301,1	17577,0	21150,2	19439,3	91,9
– «обработка древесины и производство изделий из дерева»	8610,6	8366,2	10106,4	11314,2	111,9
– «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	9690,5	9210,8	11043,8	8125,1	73,5

За последние четыре года в лесном секторе области отмечены такие явные негативные тенденции, как уменьшение среднесписочной численности работников лесного сектора на 2622 человека, сокращение количества предприятий лесного сектора на 110 производственных единиц, крайне незначительный рост заработной платы. В целом его состояние оценивается экспертами как неудовлетворительное. Отсутствует единый вектор развития лесного сектора региона.

Региональные документы лесного планирования Свердловской области

Данные областные документы либо содержат устаревшую информацию, либо выполняют информативную функцию, забывая про свое реальное предназначение.

Основной документ – Лесной план Свердловской области на 2009-2018 годы, утвержденный в 2008 году [Лесной план Свердловской области на 2009-2018 годы..., 2017], как по набору типовых

форм с исходной информацией, так и по выходным показателям является региональным лесоустроительным проектом, исполнение рекомендаций которого никогда не было обязательным в лесоустроительной практике. Лесной план Свердловской области, как и лесные планы в других субъектах РФ, был разработан в 2008 году и утвержден Минсельхозом, выступавшим тогда в качестве федерального органа в сфере лесных отношений после согласования с Федеральным агентством лесного хозяйства. О том, что был утвержден некачественный по степени привлечения обоснованной и достоверной информации документ, стало очевидно уже по прошествии двух-трех лет. Частично большие отклонения в уровне основных фактических показателей развития лесного сектора от плановых объясняются и негативным влиянием финансового кризиса 2008 – 2010 годов, который сократил объемы производства во всех отраслях лесной промышленности.

Сложившаяся ситуация, когда фактические показатели значительно отклонялись от плановых, привела к тому, что областная администрация в 2013 году разработала и утвердила изменения в лесной план, с использованием той же методики, которая была предусмотрена приказом Рослесхоза от 05 октября 2011 года № 423 [Об утверждении типовой формы и состава лесного плана субъекта Российской Федерации..., 2017]. Но и обновленный лесной план не стал тем ориентиром, который должен формировать векторы (тенденции) развития лесного сектора в регионе, что было предопределено изначально принятой концепцией разработки этого документа.

Второй документ – Стратегия развития лесопромышленного комплекса Свердловской области до 2020 года [Стратегия развития лесопромышленного комплекса Свердловской области до 2020 года..., 2017] также не актуален. Данные, которые в нем содержатся, давно устарели: в них учтена информация за 2008 год (год создания документа) и 2011 год (год актуализации данных). То есть к изменившимся экономическим и геополитическим условиям современности стратегия не приспособлена.

Третий документ – Государственная программа Свердловской области «Развитие лесного хозяйства на территории Свердловской области до 2020 года» [Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие лесного хозяйства на территории Свердловской области..., 2017] вполне корреспондируется с Государственной программой Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы», но по определению не затрагивает вопросы лесного бизнеса. Индикаторы программы, к сожалению, в подавляющем своем большинстве представлены относительными показателями, что невозможно проверить в натуре. Однобоко выглядит и Концепция развития лесного фонда Свердловской области до 2035 года [Концепция Развития лесного фонда Свердловской области до 2035 года].

Стоит отметить, что такая ситуация с региональными документами лесного планирования характерна не только для данного субъекта Российской Федерации.

Новые возможности решения проблемы на региональном уровне

Исходя из отечественного и зарубежного опыта лесное планирование должно не подменять собой лесоустроительное проектирование, имеющее свои цели и задачи, а стать экономическим планированием.

Правовое поле, созданное Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [О стратегическом планировании в Российской Федерации, 2017], позволяет перевести лесной план из формата лесоустроительного проекта в формат регионального документа стратегического планирования, основанном на принципах бизнес-планирования.

Данный документ должен быть разработан в соответствии с приоритетами социально-экономического развития региона, с учетом отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации.

Документ стратегического планирования развития лесного сектора субъекта РФ в формате лесного плана должен соответствовать следующим критериям: быть составной частью иерархии стратегического планирования в лесном секторе, содержать перечень адресных мероприятий с указанием ожидаемых результатов и сроков исполнения в сфере использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов; предоставлять информацию, необходимую для оценки выполнения субъектами Российской Федерации переданных им Российской Федерацией полномочий в сфере лесных отношений; содержать процедуры и инструменты мониторинга и контроля за выполнением плановых показателей, в том числе со стороны органов федеральной исполнительной власти; быть обеспеченным при его разработке достоверной и доступной информацией, необходимой для создания экономических нормативов.

Разработка должна вестись с применением методов программно-целевого планирования с разделением показателей на входные (ресурсные) и выходные (целевые).

Структура предлагаемого регионального документа стратегического планирования развития лесного сектора представлена на рисунке 1.

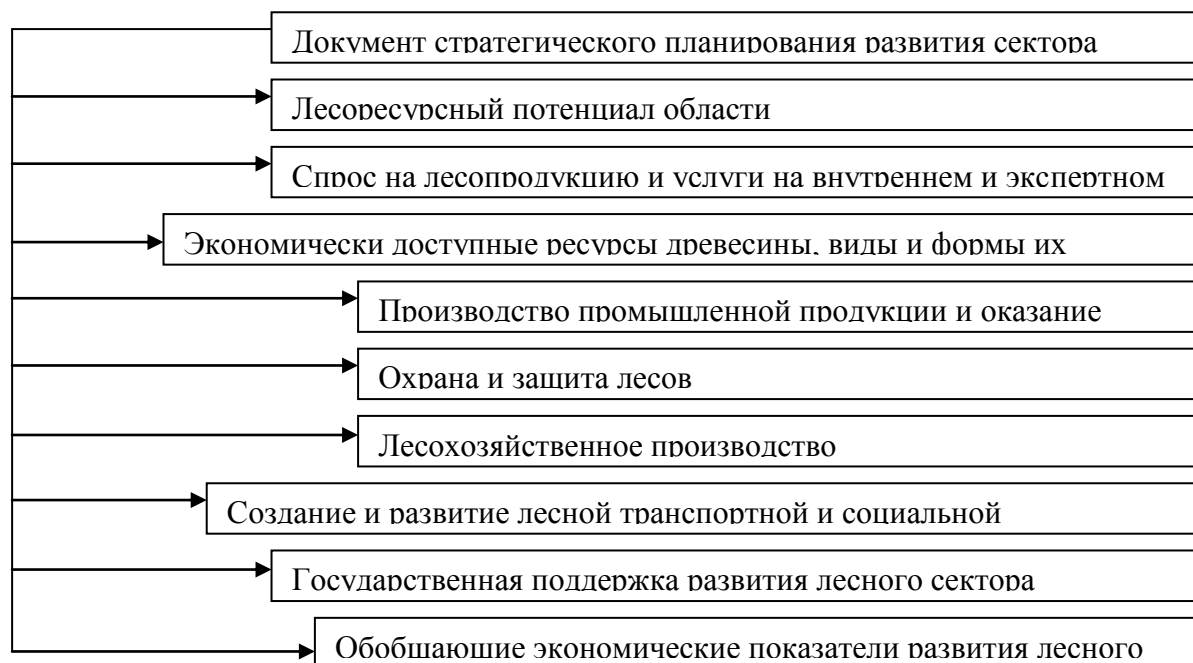

Рис. 1. Структура регионального документа стратегического планирования развития лесного сектора

Особое внимание при планировании развития лесного сектора региона следует уделить определению экономически доступных лесных ресурсов древесины, чему должно предшествовать

утверждение на федеральном уровне методики оценки экономической доступности ресурсов в виде нормативного документа лесного планирования.

Экономически доступные ресурсы древесины должны быть размещены по видам и направлениям их использования. Увеличение удельного веса экономически доступных ресурсов древесины в общем объеме биологических ресурсов за счет различных факторов (экономических, организационных, технологических) следует рассматривать в качестве важнейшего критерия эффективности лесоправления на региональном уровне.

Важнейшим вопросом при разработке регионального документа стратегического планирования развития лесного сектора является установление временных горизонтов планирования – сроков плана. Решение по этому вопросу должно приниматься исходя как из возможностей получения достоверной информации на период разработки плана, так и с учетом создания условий для мониторинга и контроля выполнения плановых заданий.

Оптимальным при планировании видится срок в пять лет, в особенности с учетом наличия в лесном секторе сегмента, где осуществляют деятельность организации, которые получают бюджетное финансирование. Планирование на срок, превышающий пять лет, не может обеспечить достоверность результатов в условиях экономического кризиса и нестабильной непрогнозируемой ситуации на макроэкономическом уровне, характеризуемого такими явлениями как инфляция и безработица.

Заключение

Десятилетний период применения лесных планов показал, что они не стали инструментом, способным ориентировать развитие лесного сектора в регионах на конечные результаты, главным из которых является производство лесопроизводства, конкурентоспособной на внутреннем и экспортном рынках.

Несостоятельность лесного плана как инструмента стратегического планирования была изначально предопределена принятой концепцией разработки этого документа.

Лесной план субъекта РФ не должен выполнять функции регионального лесостроительного проекта, как это определено действующими нормативными документами, а должен стать инструментом проведения национальной лесной политики, работающим на базе традиционно применяемых в экономическом планировании принципов и показателей с использованием методов программно-целевой организации.

Лесной план субъекта РФ в новом формате будет способен обеспечить эффективное взаимодействие федеральных и региональных властей в создании условий для устойчивого развития лесного сектора, при этом, отпадет необходимость в привлечении дополнительных критериев для оценки эффективности исполнения субъектами РФ переданных им полномочий.

В то же время при планировании и прогнозировании устойчивого развития регионального лесного сектора необходимо учитывать, что ряд проблем (неопределенность законодательства, ограниченная точность государственного учета лесов и др.) по причине того, что государство

является собственником лесного фонда, могут быть системно решены только на уровне федерального управления.

Библиография

1. Концепция Развития лесного фонда Свердловской области до 2035 года (утв. Департаментом лесного хозяйства Свердловской области от 09.08.2017) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
2. Лесной кодекс Российской Федерации (утв. Федеральным законом от 04.12.2006 № 200 // СПС «Гарант». 2017.
3. Лесной план Свердловской области на 2009-2018 годы (утв. Указом Губернатора Свердловской области от 03.06.2013 № 279-УГ «О внесении изменений в Лесной план Свердловской области на 2009-2018 годы») // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 318 (ред. от 31.03.2017) // СПС «Гарант». 2017.
6. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие лесного хозяйства на территории Свердловской области до 2020 года»: постановление Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1298-ПП // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
7. Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ по осуществлению переданных полномочий РФ в области лесных отношений: постановление Правительства РФ от 06.03.12 № 194 // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
8. Об утверждении Стратегического развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года: приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31.10.2008 // СПС «Гарант». 2017.
9. Об утверждении типовой формы и состава лесного плана субъекта Российской Федерации, порядка его подготовки: приказ Рослесхоза от 05.10.2011 № 423 // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
10. Петров А.П. Экономические отношения в лесном хозяйстве: из прошлого в будущее. Пушкино: ФАУ ДПО ВИПКЛХ, 2016. 98 с.
11. Положение о подготовке лесного плана субъекта Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 24.04.2007 № 246 // СПС «Гарант». 2017.
12. Пояснительная записка к отчету о реализации государственной программы Свердловской области «Развитие лесного хозяйства на территории Свердловской области до 2020 года» // Департамент лесного хозяйства Свердловской области. URL: http://forest.midural.ru/uploads/%D0%9F%D0%BE%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F2016%21.pdf
13. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. URL: <http://www.fao.org/3/a-i3020r.pdf>
14. Стариков Е.Н., Прядилина Н.К. Потенциал конкурентоспособности российской фанерной промышленности // Дискуссия. 2013. № 7 (37). С. 81-87.
15. Стариков Е.Н., Прядилина Н.К., Куклинов М.Л. Тенденции экономического развития лесопромышленного комплекса Свердловской области // Дискуссия. 2016. № 2 (65). С. 44-53.
16. Стратегия развития лесопромышленного комплекса Свердловской области до 2020 года: приказ Министерства промышленности и науки Свердловской области от 16.12.2013 № 317 // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

Approach to economic planning of forest sector development at the regional level (on the example of Sverdlovsk region)

Natalya K. Pryadilina

Associate Professor, PhD in Economics,
Department of economics and economic security,
Ural State Forest Engineering University,
620100, 37 Sibirskii trakt, Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: Lotos_nk@inbox.ru

Abstract

Recently, there are a number of problems that seriously impede the development of forest sector of the Sverdlovsk region. It requires a new approach to effective planning of the sector. The existing regional long-term documents are outdated and irrelevant. This situation is typical not only for this subject of the Russian Federation. The legal field created by the Federal Law "On strategic planning in the Russian Federation" allows putting existing forest plans of the Russian Federation from the format of forest management projects in the format of regional document of strategic planning of forest sector. The forest plan of the region in the presented format of the regional strategic planning document for the development of the forest sector can be an effective tool to ensure the achievement of the objectives and tasks of state policy in the use, reproduction, conservation and protection of forests of the Russian Federation. At the same time, there will be no need to involve additional criteria to assess the effectiveness of the execution by the subjects of the Russian Federation of the powers transferred to them. At the same time, when planning and forecasting sustainable development of the regional forest sector, it is necessary to take into account that some problems can be solved only at the federal level.

For citation

Pryadilina N.K. (2018) Podkhod k ekonomicheskomu planirovaniyu razvitiya lesnogo sektora na regional'nom urovne (na primere Sverdlovskoi oblasti) [Approach to economic planning of forest sector development at the regional level (on the example of Sverdlovsk region)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], №1A, pp. 129-140.

Keywords

Strategic planning, Forest Code of the Russian Federation, forest plan, forest management, problems of forest sector.

References

1. Kontseptsiya Razvitiya lesnogo fonda Sverdlovskoi oblasti do 2035 goda (utv. Departamentom lesnogo khozyaistva Sverdlovskoi oblasti ot 09.08.2017) [Concept of development of the forest fund of Sverdlovsk region until 2035 (approved by the Forestry department of the Sverdlovsk region of August 09, 2017)] (2017). *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
2. Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii (utv. Federal'nym zakonom ot 04.12.2006 № 200 [Forest Code of the Russian Federation (approved by the Federal Law No. 200 of December 04, 2006)] (2017). *SPS "Garant"* [SPS Garant].
3. Lesnoi plan Sverdlovskoi oblasti na 2009-2018 gody (utv. Ukazom Gubernatora Sverdlovskoi oblasti ot 03.06.2013 № 279-UG "O vnesenii izmenenii v Lesnoi plan Sverdlovskoi oblasti na 2009-2018 gody") [Forest plan of the Sverdlovsk region for 2009-2018 (approved by the Decree of the Governor of Sverdlovsk region No. 279-HS of June 03, 2013 "On amendments to the Forest plan of the Sverdlovsk region for 2009-2018")] (2017). *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
4. O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 03.07.2016) [On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended on July 03, 2016)] (2017). *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
5. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie lesnogo khozyaistva na 2013-2020 gody": postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 318 (red. ot 31.03.2017) [On approval of the state program of the Russian Federation "The development of forestry for 2013-2020": Decree of the Government of the Russian Federation No. 318 of April 15, 2014 (as amended on March 31, 2017)] (2017). *SPS "Garant"* [SPS Garant].

6. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Sverdlovskoi oblasti «Razvitie lesnogo khozyaistva na territorii Sverdlovskoi oblasti do 2020 goda»: postanovlenie Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti ot 24.10.2013 № 1298-PP [On approval of the state program of Sverdlovsk region "The development of forestry in the territory of Sverdlovsk region until 2020": Decree of the Government of Sverdlovsk region of 2017] (2017). *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
7. Ob utverzhdenii kriteriev otsenki effektivnosti deyatel'nosti organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov RF po osushchestvleniyu peredannykh polnomochii RF v oblasti lesnykh otnoshenii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.03.12 № 194 [On approval of criteria for assessing the efficiency of activity of public authorities of subjects of the Russian Federation for exercising the powers transferred to the Russian Federation in the field of forest relations: Decree of the Government of the Russian Federation No. 194 of March 06, 12] (2017). *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
8. Ob utverzhdenii Strategicheskogo razvitiya lesnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: prikaz Minpromtorga RF № 248, Minsel'khoza RF № 482 ot 31.10.2008 [On approval of strategic development of the forest complex of the Russian Federation for the period till 2020: Decree of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation No. 248, Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 482 of October 31, 2008] (2017). *SPS "Garant"* [SPS Garant].
9. Ob utverzhdenii tipovoi formy i sostava lesnogo plana sub"ekta Rossiiskoi Federatsii, poryadka ego podgotovki: prikaz Rosleskhoza ot 05.10.2011 № 423 [On approval of the standard form and structure of the forest plan of the subject of the Russian Federation, and the order of its preparation: Decree of Rosleskhoz No. 423 of October 05, 2011] (2017). *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
10. Petrov A.P. (2016) *Ekonomicheskie otnosheniya v lesnom khozyaistve: iz proshlogo v budushchee* [The economic relations in forestry: from the past to the future]. Pushkino: Russian Institute of Continuous Education in Forestry.
11. Polozhenie o podgotovke lesnogo plana sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.04.2007 № 246 [Provision on preparation of the forest plan of the subject of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation No. 246 of April 24, 2007] (2017). *SPS "Garant"* [SPS Garant].
12. Poyasnitel'naya zapiska k otchetu o realizatsii gosudarstvennoi programmy Sverdlovskoi oblasti "Razvitie lesnogo khozyaistva na territorii Sverdlovskoi oblasti do 2020 goda" [Explanatory note to the report on the implementation of the state program of Sverdlovsk region "The development of forestry in the Sverdlovsk region until 2020"]. *Departament lesnogo khozyaistva Sverdlovskoi oblasti* [Forestry department of Sverdlovsk region]. Available at: http://forest.midural.ru/uploads/%D0%9F%D0%BE%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F2016%21.pdf [Accessed 18/01/17].
13. *Prognoz razvitiya lesnogo sektora Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda* [The forecast for development of the forest sector of the Russian Federation until 2030]. Available at: <http://www.fao.org/3/a-i3020r.pdf> [Accessed 22/01/17].
14. Starikov E.N., Pryadilina N.K. (2013) Potentsial konkurentosposobnosti rossiiskoi fanernoï promyshlennosti [The potential of competitiveness of the Russian plywood industry]. *Diskussiya* [Discussion].. № 7 (37). S. 81-87.
15. Starikov E.N., Pryadilina N.K., Kuklinov M.L. (2016) Tendentsii ekonomicheskogo razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa Sverdlovskoi oblasti [Trends of economic development of forest industrial complex of the Sverdlovsk region]. *Diskussiya* [Discussion], 2 (65), pp. 44-53.
16. Strategiya razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa Sverdlovskoi oblasti do 2020 goda: prikaz Ministerstva promyshlennosti i nauki Sverdlovskoi oblasti ot 16.12.2013 № 317 [Strategy of development of timber industry complex of Sverdlovsk region until 2020: Decree of the Ministry of Industry and Science of Sverdlovsk region No. 317 of December 16, 2013] (2017). *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].